

Учения о юридических лицах в дореволюционном отечественном гражданском праве: отдельные аспекты

Развитие экономики и укрепление частной собственности привели к потребности совершенствования правовых норм, регулирующих отношения между субъектами гражданского оборота, а также трансформации категории юридического лица. Следует обратить внимание на то, что при совершенствовании института юридического лица и формировании современного законодательства необходимо учитывать идеи, прошедшие многолетние теоретические и практические испытания, сформулированные в российском праве дореволюционного и советского периодов.

Большое количество концепций о юридическом лице было предложено цивилистической наукой дореволюционного периода. Теории, касающиеся понятия юридического лица были сформулированы немецкой правовой наукой (пандектистами) еще в начале XIX века¹. Российская юридическая мысль также не обошла стороной проблему юридического лица, используя зарубежный и исторический опыт, она внесла весомый вклад в разработку и развитие теорий о юридическом лице. Как однажды заметил Н.С. Суворов, «почти каждый из ученых с более или менее известным именем выставлял свою собственную теорию юридических лиц»². Большинство российских ученых, занимавшихся исследованием концепции, объясняющей сущность юридического лица, выделяли такие основные группы теорий как: фикционные теории, теории

¹ В юридической науке спорным остается вопрос о том, был ли известен институт юридического лица римской науке. Следует согласиться с утверждением, что римскому законодательству было известно юридическое лицо (см. например: Римское частное право: Учебник / под ред. Проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. - С.115. – 448с.; Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. Очерк по истории составления и общая характеристика / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. - М.: Наука, 1984. - С.100. – 456с.). В учениях глоссаторов и постглоссаторов часто использовался термин «корпорация», который обозначал юридическое лицо.

² Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. - М.: Статут, 2000. - С.79. - 299с.

отрицающие реальность юридического лица и теории, признающие его реальность.

Первая научная теория о юридическом лице известна современной цивилистической науке под названием «теория фикции». Создателем данной теории³ считается основатель исторической школы права Фридрих Карл фон Савиньи⁴. Ярким представителем теории фикции также является один из создателей Германского гражданского уложения Бернгард Виндшайд⁵. Согласно данному учению, юридическое лицо – это искусственный, фиктивный субъект, который допустим лишь для юридических целей. Как фикция, юридическое лицо не может иметь сознания, воли, дееспособности. Придя к выводу о недееспособности юридического лица, сторонники теории фикции отмечали, что органы юридического лица играют по отношению к нему ту же роль, что и опекуны по отношению к недееспособным. Учение Ф.К. Савиньи получило распространение и в трудах российских цивилистов⁶. Так, А.М. Гуляев, поддерживая теорию фикции, утверждал, что юридическое лицо – это искусственно созданный субъект, поэтому им может быть признан не всякий физический состав, с которым в аналогичных случаях связывается имущественная правоспособность, а лишь тот, за которым право признает свойства юридического лица⁷. Подобное мнение можно встретить в трудах Д.И.Мейера⁸. Комплексному изучению феномен фикции подвергся в монографии Г.Ф. Дормидонтова⁹.

³ Необходимо, однако, отметить, что в трудах многих цивилистов встречаются указания на то, что основу для формирования «теории фикции» заложил в 1245 году на Лионском соборе папа Иннокентий IV, указав, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, это фикция (*persona ficta*). (см. например: Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. 2-е изд. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1895. - С.31.; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900. - 351с.; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Министерство юстиции СССР, 1947. - С.71-74, 364с.).

⁴ См.: Savigny. System des heutigen romischen Rechts. T.2, 1840. - С.236.

⁵ См.: Windscheid В. Lehrbuch des Pandektenrecht. Frankfurt, 1900.

⁶ См. например: Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки. М., 1865. С.7.; Азаревич Д. Система римского права: В 2т. СПб., 1887. Т.1. - С.10.; Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. - С.73, 638с..

⁷ Гуляев А.М. Указ соч. С.74.

⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 частях). (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2003. С. 144, 831с. См. также: Мейер Д.И. О юридических вымыслах и

Таким образом, юридическое лицо в теории фикции это просто понятие, которое не существует в действительности. Данное учение в конце XIX века стало основой для решений Кассационного департамента Правительствующего Сената (решение №151 1882 г.)¹⁰. Однако, указанная теория со стороны многих ученых подверглась критике. Так, Е.Н. Трубецкой писал, что «понятие субъекта права вообще не совпадает с понятием конкретного, живого индивида, вследствие такого несовпадения субъектами прав могут быть признаваемы учреждения и общества, причем для этого вовсе не нужно прибегать к фикции. В самом деле, фикция есть вымысел, предположение чего-то несуществующего, между тем, приписывая права учреждениям и корпорациям, мы вовсе не вынуждены вымышлять что-то несуществующее: соединения людей в общества, преследующие определенные цели, а равным образом и учреждения с определенными функциями суть величины весьма реальные. Раз «субъект права» вообще не то же, что человек, то называть учреждения и корпорации юридическими лицами – вовсе не значит создавать фикции»¹¹.

В целом, соглашаясь с мнением Е.Н. Трубецкого, считаем необходимым обратить внимание на один важный момент, впервые обозначенный в теории фикции, который в дальнейшем нашел отражение в современном законодательстве. Представители данной теории в отличие от адептов других теорий указывают на то, что юридическое лицо создается государством посредством получения специального акта (санкции, разрешения) государственной власти. Таким образом, юридическое лицо вступает в общественные отношения с момента своего признания государством, а акт государственной власти является проявлением института государственной

предположениях, о скрытых и притворных действиях // Ученые записки Казанского университета. Кн. IV. 1853.

⁹ Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

¹⁰ См.: Гуляев А.М. Толкование закона в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. М., 1912. - С.42-43.

¹¹ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1917. - С.174. См. также: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. Т.3. - С.34; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1914. - С.142.

регистрации¹², которая, несомненно, представляет собой один из основных признаков всякого юридического лица.

Свое дальнейшее развитие теория фикции получила в учении немецкого пандектиста А.Ф. Бринца¹³. Основанная им теория «целевого имущества» (или «бессубъектных прав»), также отрицала реальность юридического лица. Указывалось, что права и обязанности могут принадлежать как конкретному человеку, так и служить лишь определенной цели, при этом субъект права вообще не требуется, так как его роль выполняет обособленное этой целью имущество, которое наделяется свойствами субъекта права, а потому не нужно и само понятие юридического лица. Ее представители воспринимали юридическое лицо как совокупность имущества, имеющее целевое значение и бессубъектные права и обязанности по поводу этого имущества¹⁴. Подобные взгляды были высказаны сторонниками теории «коллективной собственности»¹⁵. Так, разработчик данной теории французский цивилист М. Планиоль¹⁶ указывал, что юридическое лицо – это лишь своеобразный способ управления имуществом, принадлежащим коллективу. Ученым предлагается различать собственность индивидуальную и коллективную. Ни один из участников коллективной собственности не может считаться собственником определенной части коллективного имущества. Все права на объединенное имущество принадлежат непосредственно коллективу, а не отдельным его членам или юридическому (моральному) лицу, которое в теории рассматривается как миф, нуждающийся в замене положительным понятием, коим может быть только коллективная собственность¹⁷.

¹² Подробнее о возникновении и развитии института государственной регистрации изложено в работе С.А. Панютина. (см.: Панютин С.А. К вопросу о возникновении и государственной регистрации юридических лиц в исторической ретроспективе // Адвокат. – 2009. - №2).

¹³ См.: Brinz A. Lehrbuch der Pandekten. 1857. Bd.1.

¹⁴ См.: Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица). Научный комментарий ГК. М., 1928 г.

¹⁵ Идеи теории коллективной собственности прослеживаются в трудах Ю.С. Гамбарова. (см.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Общая часть. СПб., 1911. - С. 450).

¹⁶ См.: Planiol M. Traite elementaire de droit civil. 1925. Т.1.

¹⁷ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. - С. 463.

В ходе критики теории целевого имущества, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что, связывая право с безличной целью, рассматриваемая теория впадает в фикцию, потому что в человеческом общежитии цели не могут иметь прав и нести обязанностей¹⁸.

Следующая теория (теория интереса или представительства), на которую нам хотелось бы обратить внимание, также имеет много общего с теорией фикции. По мнению Рудольфа фон Иеринга (основоположника указанной теории)¹⁹, субъективное право представляет собой защищенный юридический интерес, который свойственен лишь людям, физическим лицам. В рамках указанной теории истинными субъектами права являются не юридические лица, а отдельные их члены, физические лица, входящие в их состав – дестинаторы, которые пользуются предназначенным для них правом. Поэтому юридическое лицо представляет собой лишь способ юридической техники, обращенную во вне форму, в которую заключены отношения между дестинаторами.

Взгляды Р. Иеринга нашли свое отражение в трудах российских цивилистов. В частности Н.М. Коркунов писал, что отношения юридического лица могут быть разрешены в отношении отдельных личностей, переплетенные между собой, и потому для удобства юридического анализа рассматриваемые как отношения одного искусственно созданного субъекта – юридического лица. Понятие юридического лица играет роль скобок, в которые заключены однородные интересы группы лиц²⁰.

Интерес представляют взгляды на сущность юридического лица, высказанные позитивистами²¹ и нормативистами²², занимающие промежуточную позицию между фикционными и реалистическими теориями. В

¹⁸ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.33.

¹⁹ См.: Ihering R. Geist der romischen Rechts. Т.3. Leipzig, 1888.; см. также: Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т.1.; Иеринг Р. Борьба за право. М., 1907 г.

²⁰ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. - С.185. см. также: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. - С. 461.

²¹ См. например: Rumelin. Methodische und juridistische Personen. Freiburg, 1891.; Iellinek. System der subjektiven öffentlichen Rechte. Tübingen. 1906.

²² См. например: Kelsen Hans. Reine Rechtslehre; allgemeine Staatslehre. 1925.

частности, адепты позитивистской теории юридического лица указывали, что субъектом права является не только физическое лицо, всякое лицо – это продукт правопорядка. Юридическое лицо, являясь таким продуктом, представляет собой некое организационное единство, выступающее вовне как целое. Для нормативистов было характерно признание юридического лица в качестве комплекса норм, охватывающих физических лиц и государство. Сторонником позитивистской теории можно назвать дореволюционного русского цивилиста Г.Ф. Шершеневича, который отмечал, что «юридическое лицо, как все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным ввиду определенной цели, быть субъектом права»²³.

Таким образом, все вышеперечисленные теории не признавали за юридическими лицами имущественные и иные права, в силу чего были подвержены критике со стороны многих ученых.

Со временем широкое распространение юридических лиц среди участников гражданского оборота привело к тому, что стали выдвигаться теории, признающие реальность юридического лица (реалистические теории). Для этих теорий было характерно, прежде всего, признание реальности юридического лица. Юридическое лицо рассматривалось как реальный субъект

²³ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. - С.119. Подобного мнения придерживались Д.Д.Гримм (см.: Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права (воспроизводится по пятому изданию С.-Петербург, 1916 г.). М: изд-во «Зерцало», 2003 г.) и Е.Н. Трубецкой (см.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. - С.135).

права, существующий в действительности со своей собственной волей. Значение теории реальности юридического лица в том, что впервые был признан принцип свободного образования юридических лиц, а также то, что в рамках данного учения подробно рассматривался вопрос о право- и дееспособности юридического лица, о статусе его органов²⁴.

Представляется, что основной причиной выдвижения и распространения реалистических теорий юридических лиц в цивилистической науке стало развитие гражданского оборота, экономики, частной собственности, появление различных видов деятельности. Это способствовало признанию юридического лица полноценным звеном в системе субъектов права, обладающим имущественными и иными правами.

К числу реалистических теорий относится органическая теория, связанная, главным образом, с именем Отто фон Гирке²⁵. Ученый, являясь основоположником названной теории, отмечал, что юридическое лицо – это особый телесно-духовный организм, союзная личность, обладающая, так же как и физическое лицо, право- и дееспособностью, волей и самостоятельными интересами. Деятельность юридического лица, по его мнению, проявляется через действия его органов (состоящих из физических лиц), которые находятся между собой в определенных юридических, правовых отношениях, определяемых уставом. Теория О. Гирке была принята и развита в трудах французских цивилистов²⁶.

В российской дореволюционной цивилистике реальность юридического лица отстаивал И.А. Покровский, утверждавший, что «юридическое лицо не

²⁴ См. например: Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование: В 2 т. СПб., 1902. Т.1. - С.468-486; Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1917. - С.39-43.

²⁵ См.: Gierke O. Deutsches Privatrechts, erster Band. 1895.; ders. Das Wesen der menschlichen Verbadene. 1902.

²⁶ См, например.: Michoud P. La theories de la personnalite morale et son application au droit francais. Paris, 1909; Salleiles R. De la personnalite juridique. Histoire et theories. Paris, 1910.

есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма»²⁷.

В реалистических теориях подробному рассмотрению подверглись признаки юридического лица, ставшие основой для формулирования понятия данного субъекта. Также объектом изучения цивилистов стали вопросы правоспособности, органа, правового положения юридического лица и др.

Анализ вышеперечисленных учений позволяет сделать вывод о том, что в российском дореволюционном праве отсутствовало единое представление о сущности юридического лица, однако разнообразие этих представлений оказало существенное влияние на дальнейшее развитие этого института.

В период существования социалистического государства институт юридического лица претерпел существенные изменения. Отрицание частноправовых отношений привело к тому, что все материальные ресурсы приобрели форму государственной собственности, создание коммерческих организаций стало невозможным, внимание было обращено лишь на государственные организации и учреждения.

Однако при всей сложности экономической и политической ситуации, сложившейся в период существования советского государства, свое легальное определение юридическое лицо нашло в Гражданском кодексе РСФСР²⁸, который был принят ВЦИК РСФСР 31 октября 1922 г. и введен в действие 1 января 1923 г. Согласно ст.13 Кодекса под юридическими лицами признавались объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде. Предложенное законодателем определение содержит три признака определяющих юридическое лицо: форма юридической личности (организационное единство), самостоятельное участие в гражданском обороте и самостоятельная процессуальная правосубъектность. Законодательство второй

²⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. - С.139. Данную позицию также поддерживали Н.Л. Дювернуа и Н.С. Суворов (см.: Дювернуа Н.Л. Чтения по русскому гражданскому праву. СПб. Т.1. Вып.2., 1898. - С.262; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900. - С.147).

²⁸ СУ РСФСР. - 1922. - №36. - Ст.423.

половины существования Советского Союза также содержало определение юридического лица, под которым понималась организация, обладающая обособленным имуществом, которая может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитраже или третейском суде²⁹. Таким образом, законодатель обозначил еще один признак юридической личности, как имущественная обособленность. В итоге основу понятия юридического лица стали составлять четыре признака.

Советской цивилистической наукой также были выработаны теории юридического лица, применительно в первую очередь к государственным организациям.

Одной из первых распространение в этот период получила теория, в рамках которой юридическое лицо рассматривалось в качестве «социальной реальности», каковой являются и другие субъекты права, наделенной определенным имуществом для достижения общих целей. Впервые указанная теория нашла свое отражение в трудах Д.М. Генкина³⁰, а в дальнейшем получила свое развитие в работах Н.Г. Александрова³¹. Однако с критических позиций к данному учению подходил О.С. Иоффе, который совершенно справедливо писал, что «сторонники теории социальной реальности не столько решали проблему юридического лица, сколько уклонялись от ее разрешения... Юридическое лицо - социальная реальность, это, конечно, не подлежит никакому сомнению... Но социальных реальностей существует огромное множество. Ими являются также само право, правовые нормы, отдельные юридические акты, правоотношения и т.п.»³².

²⁹ См. например: Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. // Ведомости ВС СССР. - 1961. - №50. - Ст.525.; Гражданской кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС СССР. -1964. - №24. - Ст.406

³⁰ См: Генкин Д.М. Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. - 1939. - №1. - С.91.

³¹ См: Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. - С.202.

³² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. - С.309.

Иное толкование сущности юридического лица предложил С.И. Аскназий, согласно выводам которого, за каждым государственным юридическим лицом стоит государство или «всенародный коллектив», являющийся действительным собственником его имущества, действующее лишь на определенном участке социалистической системы, на котором осуществляется деятельность коллектива работников³³. Обозначенная теория государства, по мнению ряда авторов, таила в себе недостатки:

- «если признать, что за каждым государственным юридическим лицом стоит государство как единое целое, то как объяснить тот факт, что государство не отвечает по долгам государственных юридических лиц, а последние не отвечают по долгам государства»³⁴;

- невозможно ясно разграничить имущество и ответственность государства и созданных им юридических лиц³⁵;

- нельзя объяснить существование юридического лица как самостоятельной хозяйственной единицы, ибо тогда отношения между двумя государственными организациями приходится рассматривать как отношения государства с самим собой³⁶.

Подробнее следует остановиться на следующем направлении в разработке учения о советских государственных юридических лицах, известном цивилистической доктрине под названием «теория коллектива». Впервые указанное учение получило свое обоснование в работах академика А.В. Венедиктова³⁷. Основное положение указанного учения состоит в том, что юридическое лицо является реально существующим социальным образованием

³³ См.: Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып.4. 1947.

³⁴ Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961. - С.41.

³⁵ См.: Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть (отв. ред. - Е.А. Суханов). - М.: «Волтерс Клувер», 2008.

³⁶ См.: Сумской Д.А. Статус юридических лиц: учебное пособие для вузов. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006 г.

³⁷ См.: например: Венедиктов А.В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. - 1940. - № 5, 6.; Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948 г.

в виде коллектива работников, за которым стоит всенародный коллектив трудящихся (государство). Согласно данной теории, собственником имущества, находящегося в управлении предприятия, является советский народ, организованный в государство. Оперативное же управление имуществом, выделенным предприятию (юридическому лицу) по воле советского народа осуществляет коллектив работников юридического лица, возглавляемый ответственным руководителем. Такие взгляды на сущность юридического лица были восприняты и развиты в трудах С.Н. Братуся³⁸ и О.С. Иоффе³⁹. Важно также отметить, что «теория коллектива» впоследствии получила свое определенное признание в советском праве и стала основой для формирования норм о юридическом лице в гражданском законодательстве второй половины существования советского государства, а сама конструкция права оперативного управления до сих пор существует в современном российском праве.

Определенный интерес представляет концепция юридического лица, представленная в работах Ю.К. Толстого⁴⁰ под названием «теория директора». С точки зрения данного учения, единственным субъектом, который может выражать волю государственного предприятия является его руководитель, директор. Воля последнего, в свою очередь, определяется волей государства и не зависит от воли работников⁴¹.

Критически к предлагаемой конструкции относился О.С. Иоффе, по мнению которого, отождествление юридического лица с его органом

³⁸ См. например: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1947 г.; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1950 г.

³⁹ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1958 г.

⁴⁰ См. например: Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955 г.; Толстой Ю.К. О государственных юридических лицах в СССР // Вестник Ленинградского университета. - 1955. - №3.

⁴¹ На сегодняшний день Ю.К. Толстой предлагает обновленную версию своей теории, в которой предлагается раскрывать сущность юридического лица в зависимости от того, о какой организационно-правовой форме идет речь. (Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей. М., 2001. - С.106.).

(директором) превращает отношения между ними в отношения одного и того же субъекта с самим собой⁴².

Рассуждая о сущности юридического лица, О.А. Красавчиков выдвинул свою «теорию социальных связей»⁴³. По его мнению, юридическое лицо – это организация, обладающая совокупностью материальных и правовых признаков, выступающая в качестве субъекта гражданского права. К материальным признакам он относил: внутренне и организационное единство, самостоятельность, обособленность имущества, руководящее и функциональное единство. В качестве правовых признаков автором признаются: законность образования, способность от своего имени участвовать в гражданском обороте и нести самостоятельную имущественную ответственность, а также наличие устава.

Перечисленные теории о юридическом лице, появившиеся в период существования советского государства, внесли огромный вклад в цивилистическую науку, однако переход к рыночной экономике и признание частной собственности требовали новых подходов к проблемам юридического лица.

⁴² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. - С.311.

⁴³ Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. - 1976. - № 1.